

DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-1-49-55

Научная статья / Research article

Процесс становления кыргызской государственности в эпоху Чингис-хана и Тамерлана в трудах Аскара Акаева

Е.А. Бакина

Российский университет дружбы народов,
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

Аннотация. Статья посвящена процессу формирования государственности киргизов в эпоху Чингисхана и Тамерлана, исследуемого в трудах А.А. Акаева. Подходу А.А. Акаева как исследователя свойственна скрупулезность анализа, теплота и бережное отношение к становлению киргизской нации. А.А. Акаев выделил период с XIII по XV века как неоднозначный, сложный, как время противостояния киргизов внешней экспансии, особенно тяжело переживаемой после времен Великодержавия IX в. Эпоха Чингизов в корне изменила жизнь народов Евразии, в том числе и киргизского этноса. Будучи временем трагической борьбы за независимость, эта эпоха в то же время усилила центростремительные тенденции государственности киргизов, завершившиеся формированием конкретных черт национального единства в 1508 году во времена Мухаммад-Кыргыза. Это и есть тот исторический вывод, к которому подводит читателя А. Акаев.

Ключевые слова: Ала-то, А. Акаев, Мухаммад-Кыргыз, «лесные львы Моголистана», Центральная Азия, Римская империя, Чингис-хан, Тамерлан

Для цитирования: Бакина Е.А. Процесс становления кыргызской государственности в эпоху Чингис-хана и Тамерлана в трудах Аскара Акаева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2021. Т. 13. № 1. С. 49–55. DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-1-49-55

The process of formation of the Kyrgyz state in the era of Genghis Khan and Tamerlane in the works of Askar Akayev

E. Bakina

Peoples' Friendship University of Russia,
6 Miklukho-Maklay str., Moscow, Russian Federation, 117198

Abstract. The article is dedicated to the process of formation of the Kyrgyz statehood in the era of Genghis Khan and Tamerlane studied in the works of A.A. Akayev. A.A. Akayev's

© Бакина Е.А., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

approach as a researcher is characterized by scrupulous analysis, warmth and careful attitude to the formation of the Kyrgyz nation. A.A. Akaev identified the period from the XIII to the XV Century as ambiguous, complex, as the time of the Kyrgyz opposition to external expansion, especially hard to experience after the times Of the great power of the IX century. The Chingiz Era radically changed the life of the peoples of Eurasia, including the Kyrgyz ethnic group. Being a time of tragic struggle for independence, this era at the same time strengthened the centripetal tendencies of Kyrgyz statehood, which culminated in the formation of specific features of national unity in 1508 during the time of Muhammad-Kyrgyz. This is the historical conclusion that A. Akaev brings the reader to.

Keywords: Ala-to, A. Akaev, Muhammad-Kyrgyz, “forest lions of mogolistan”, Central Asia, Roman Empire, Genghis Khan, Tamerlane

For citation: Bakina E. The process of formation of the Kyrgyz state in the era of Genghis Khan and Tamerlane in the works of Askar Akayev. *RUDN Journal of World History*. 2021; 13(1):49–55. DOI: 10.22363/2312-8127-2021-13-1-49-55

В начале 90-х г. прошлого столетия президент Кыргызстана Аскар Акаевич Акаев, отвечая на вопрос о выборе профессии, сказал: «Я историком хотел быть, военным. С третьего класса запоем читал про походы Суворова и Нахимова» [1. С. 9]. Но судьба распорядилась иначе, Акаев сначала стал ученым в сфере точных, естественно-математических наук, потом политиком, затем вновь вернулся в науку. Однако неподдельный интерес и страсть к изучению и познанию родной кыргызской отечественной истории он пронес сквозь годы, поднялся на ступень весьма значимых теоретических обобщений и выводов, достойных пера профессионального историка. Одной из наиболее значимых работ А. Акаева, посвященных процессу формирования кыргызской нации стала монография «Кыргызская государственность и народный эпос „Манас“», идея написания которой зародилась у автора еще в студенческие годы в Ленинграде. Во введении, в частности, автор подчеркивает: «Наш национальный эпос позволял осуществлять связь времен и преемственности поколений на основе изложенных в нем высоких моральных принципов и этических норм, которые в итоге вошла в кровь и плоть кыргызов» [2. С. 5].

В этой статье мы более подробно остановимся на процессе становления кыргызской государственности в XIII–XV веках. Это время кыргызской истории тесно связано и переплетено с эпохой Чингис-хана и Тамерлана.

А. Акаев тепло и бережно, в тоже время скрупулезно исследует истоки киргизской нации. Он отмечает: «Возможно, с древней кыргызской земли началось в первые века новой эры инициированное хуннами великое переселение народов, которое завершилось, в конечном счете, крушением Римской империи [2. С. 21]. Зарождение государственности происходило на священной земле Ала-Тоо в Центральной Азии. Именно на этой древней земле в конце XX века киргизы создали свое национальное государство. Это исконная земля, издревле принадлежавшая киргизам.

Заслуживает внимание замечание, сделанное Акаевым в связи с этим тезисом, в нем глубина анализа и умение видеть дальше фактов, поверх них. Он

подчеркивает, что объективно исконных земель в мировой истории не бывает, само понятие исконности является по сути дела внеисторическим. Навечно закрепленных территорий за каким-либо народом не существует [2. С. 31]. В современную эпоху, когда властвует норма международного права о территориальной целостности государств, тезис об исконности может запутать ситуацию и внести ненужную напряженность.

Акаев констатирует, что первое упоминание о государстве Кыргызстан содержится в 201 г. до н.э. в «Исторических записках» Сыма Цяня [3. С. 113; 4. С. 54].

Таким образом, китайские историки поставили на древнем кыргызском этносе метку, выписали метрику. И с этой метрикой кыргызы просуществовали десять веков до того времени, когда в Центральной Азии после их победы над уйгурами не возникла Великая кыргызская держава и начался период Великодержавия IX века, то затухая, то приобретая новый пассионарный толчок, как это и произошло в период с XIII по XV века и завершилось объединительным процессом под руководством Мухаммед-Кыргыза [2. С. 35].

В этнологии довольно много дискуссий об этнической природе кыргызов и о влиянии на формирование их этноса тюркского и монгольского векторов. И в самом деле, эпоха Чигис-хана и Тамерлана коренным образом изменила судьбу Евразии. Во времена Чингизидов произошла «монголизация» континента. Во многом успех монголов определялся не их военной тактикой, хотя и она, без сомнения, заслуживает самой высокой оценки, но и той юридической базой и политикой веротерпимости, которая была разработана и одобрена в «Великой книге Ясы» [5; 6]. Много было усовершенствовано и в системе государственного управления. В частности, была провозглашена система коммуникаций путем создания ямской службы, наложения податей и т.д.

Накануне нашествия монголов в Саяно-Алтае были два государственных образования кыргызов. Единого государственного образования на тот момент не существовало.

В Ала-Тоо в конце XI в. произошел распад Караханидской державы на Западный и Восточный каганаты [3. С. 103]. В XII в. Караханиды попали под власть киданей. Так было положено начало межэтническим кровавым конфликтам и столкновениям.

Монголоязычные кидани давили на тюркоязычные племенные образования, что способствовало усилению миграционных процессов.

Следующим этапом монголизации стала эпоха Чигис-хана. Как отмечает А. Акаев: «Меня же интересовал вопрос о влиянии монгольского нашествия на киргизскую землю. Исторических работ на эту тему было недостаточно» [2. С. 117]. Собственно исследование Акаева и было призвано восполнить эту историческую лауну.

Прежде всего, Акаев задается вслед за Л.Н. Гумилевым вопросом: «А было ли татаро-монгольское иго?» [2. С. 121]. В этом он в корне противоречит марксистской историографии, устоявшиеся подходы и оценки которой пронизывают советский период изучения этой проблемы.

А. Акаев разделяет точку зрения Л.Н. Гумилева, что в отношениях между монголами и покоренными народами не было подчинения, свойственного оккупационному режиму. Взаимодействие было построено на основе «симбиоза». Монголы были веротерпимы, налагаемая дань была также сильной для местного населения. А. Акаев отмечает, вслед за Н.И. Карамзиным, что ханская власть содействовала устранению, как на Руси, так и в Центральной Азии, политической раздробленности и созданию государства.

В 1206 г. на большом курултае Чингис-хан был объявлен правителем Монгольской империи [7. С. 208]. Пассионарная энергия монголов искала выход. Опыт предыдущих поколений указывал им путь на Запад. «Географически первыми на этом пути стали енисейские кыргызы. Они и приняли первый удар» [2. С. 210].

В 1207 г. старший сын Чингиса Джучи с войском вошел в земли Енисея и Алтая [2. С. 213]. Кыргызские правители, осознавая слабость своих позиций, приняли решение в войну не вступать. Их большие дары были благожелательно приняты в ставке Чингис-хана.

Этим шагом кыргызы добились того, что монгольский вызов был перенаправлен в адрес их врагов – найманов на Иртыше, которые и были разгромлены.

К 1219 г. – монголы взяли под контроль всю Среднюю Азию [7. С. 231]. Однако во взаимоотношениях кыргызов и монголов было немало трений и противоречий.

В 1293 г. монголы уничтожили в зародыше попытку кыргызов сформировать новое государственное объединение в Саяно-Алтае. Примечательно, что внуки Чингис-хана нередко занимали прямо противоположные позиции по ряду вопросов. Так, в 1293 году Хайду-хан направил на Енисей войска с целью защиты кыргызов от своего внучатого дяди Хубилая. «Понимая опасность возрождения могучей кыргызской государственности на Енисее, монголы предприняли насильственные меры по выселению (депортации) из Саяно-Алтая известных своей непокорностью кыргызов», – пишет А. Акаев. Некоторые были отправлены в Маньчжурию, другие в Шаньдунь. Значительная часть кыргызов приняла решение о переселении в Ала-Тоо, «исконную землю», тем самым иллюстрируя пословицу «не было бы счастья, да несчастье помогло». Таким образом, начался процесс воссоединения и консолидации кыргызского этноса.

При этом нельзя не отметить, что и монгольское нашествие на Саяно-Алтай и Тянь-Шань было одним из тяжелейших периодов в кыргызской истории [2. С. 220]. Кыргызы были вынуждены покидать эти ареалы расселения. К XVII веку там осталось лишь четыре небольших государственных образований.

Подводя итоги монгольского нашествия на кыргызские земли, А. Акаев резюмирует: «Добрых слов об этом времени у нашего народа нет. Но кыргызы выжили, выстояли..., сохранили неукротимую волю к созданию собственной государственности» [2. С. 224].

Эпоха Чингис-хана сменилась в Центральной Азии эпохой Тамерлана, вновь кыргызский этнос был брошен в плавильный котел завоеваний.

С 1391 по 1395 год Тамерлан, начав свое победное шествие из Самарканда, нанес поражение и разрушил столицу Золотой Орды – Сарай. Акаев делает весьма любопытный вывод. По его наблюдению, завоевательные походы Тамерлана дважды помогли Руси и Византии. Разгром Золотой Орды приблизил час освобождения Руси, а разгром османов султана Баядера отсрочило падение Константинополя.

Как известно, на земле Ала-Тоо к середине XIV века потомками монгольских завоеваний было создано новое государство – Моголистан [2. С. 231].

Его этническим ядром были кыргызские роды и племена, расселявшегося в Чуйской и Таласской, Ферганской долинах, в районе Иссык-Куля.

Основным внешнеполитическим конкурентом в это время для Моголистана был Мавераннахр, эмиры которого пытались оказывать немалое давление на моголистанских правителей.

В 1360–1367 гг. войска Моголистана смогли взять под свой контроль практически всю территорию Мавераннахра [2. С. 243]. Именно в это время и произошло возвышение в Мавераннахре талантливое эмира Тимура-Тамерлана.

В 1371 г. Тамерлан принял вызов и начал ответные действия против Моголистана [8. С. 134]. Его амбиции выходили далеко за пределы идеи о владычестве в Средней Азии. Одним из опустошительных походов Тамерлана стал поход в 1389 г. в земли Тянь-Шаня [8. С. 137]. Но кыргызы упорно боролись за свою землю. Власть Тамерлана распространялась лишь до Чуйской долины. А. Акаев с гордостью подчеркивает: «Своей воинственностью, стойкостью и храбростью кыргызы того времени заслуженно пользовались славой «лесных львов Моголистана» [2. С. 301].

В 1425 г. сын Тимура – Улугбек совершил бросок на Талас, но не смог закрепиться. Смерть Тамерлана привела к междоусобной борьбе за власть в стане его наследников, чем воспользовались внешние враги, которые лишь ждали часа для начала вторжения в Среднюю Азию.

К этому времени в Джунгарии значительно усилились и укрепились позиции калмыков (ойратов), обладавших 300 000 армией. И снова первыми на их пути оказались кыргызы.

На реке Или в 1470 г. произошло решающее сражение. Кыргызы потерпели поражение, однако подорвали силы ойратов, которые были вынуждены уйти в Джунгарию [3. С. 211].

Следует отметить, что А. Акаев ведет принципиальные отличия в воздействии на процесс кыргызской этнической интеграции эпох Чингис-хана и Тамерлана.

Эпоха монгольского завоевания во многом была нацелена на этническое разобщение, рассеивание кыргызов, тамерлановской и калмыцкий периоды,

напротив содействовали процессу становление единой киргизской нации. Он пишет: «Кыргызы в этот период проявили сплоченность перед лицом внешних угроз и твердую решимость защищать свою землю» [2. С. 313]. Проявлением роста национального самосознания кыргызов ... стало стремление взять в свои руки государственное управление, оттеснив от власти могольских правителей ... Именно с XV века территория Ала-Тоо стала приобретать устойчивое политико-государственное звучание как Кыргызстан [2. С. 315].

Идея национального единства обрела конкретные черты в 1508 году, когда правителям кыргызов был избран Мухаммед-Кыргыз [2. С. 324], вошедший в историю под именем Тагай-бия. Он считается родоначальником и первым верховным правителем кыргызов. Территория, находившаяся в его подчинении, была провозглашена «кыргызским улусом».

Основной задачей нового кыргызского правителя стало единение кыргызов и объединение правого и левого крыла кыргызских племен. Важнейшим внешнеполитическим шагом стало заключение союза с Казахским ханством. Правители Моголистана осознавали опасность, исходящую от нового объединения, и дважды осуществляли акты агрессии в адрес Кыргызского улуса, дважды брали в плен Мухаммед-Кыргыза. В Кашгаре в 1533 году после девятилетнего заключения он скончался, оставшись не сломленным и не покоренным духом. Подводя итоги почти трехсотлетнему периоду борьбы кыргызов с внешними вызовами, А. Акаев пишет: «Через нашу землю прошли хунны, тюрки и монголы, пытавшиеся подчинить кыргызов, «не выжила ни одна из этих гигантских держав... Но выжила кыргызская нация, несмотря на попытки подорвать ее национальный дух и неукротимое стремление к государственности» [2. С. 331].

Впереди кыргызов ждали новые вызовы, тревоги и испытания...

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Койцев Т., Плоских В.* Аскар Акаев: ученый политик. Бишкек, 1996.
- [2] *Акаев А.* Кыргызская государственность и народный эпос «Манас». Бишкек, 2004.
- [3] *Бартольда В.В.* Кыргызы Фрунзе, 1927.
- [4] *Бернштама А.* Кыргызы, СПб., 1893.
- [5] Чингизхан. Сокровенное сказание монголов Великая Яса. М., 2005.
- [6] *Кучер П.* Великая Яса Чингисхана. М., 2007.
- [7] *Груссе Р.* Чингисхан. М., 2003.
- [8] *Лэмб Г.* Тамерлан. Правитель и полководец. М., 2002.

REFERENCES

- [1] Koitsev T, Ploskikh V. Askar Akayev: a learned politician. Bishkek, 1996.
- [2] Akayev A. Kyrgyz statehood and the national epic “Manas”. Bishkek, 2004.
- [3] Bartholda VV. Kyrgyz Frunze, 1927.
- [4] Bernshtama A. Kyrgyz. St. Petersburg, 1893.

- [5] Genghis Khan. The secret legend of the Mongols Great YASA. М., 2005.
- [6] Kucher P. The Great YASA Of Genghis Khan. М., 2007.
- [7] Grousse R. Genghis Khan. М., 2003.
- [8] Lamb H. Tamerlane. Ruler and commander. М., 2002.

Информация об авторе / Information about the author

Бакина Елена Александровна – ассистент кафедры Всеобщей истории, Российский университет дружбы народов, г. Москва, e-mail: bakina_ea@pfur.ru.

Bakina Elena – assistant department of Worldhistory, Peoples Friendship University of Russia, Moscow, e-mail: bakina_ea@pfur.ru.

Рукопись поступила в редакцию / Article received: 19.08.2020